- Он заключил сделку с грёбаной Дорис Финч - сказала Амариллис, как только я оказался вне бутылки.

Я уставился на неё; её волосы выглядели иначе, коротко обрезаны, чуть ли не налысо, и они больше не были рыжими, став каштановыми. Она была в своём доспехе, минус шлем, и со всем этим выглядела похожей на парня (но очень привлекательного парня; настолько, что у меня появились странные чувства).

- На футболке написано "Инкогнито" - сказала Фенн. - Но её не видно, потому что кое-кто испортил прикол.

- Я остаюсь в доспехе, пока он не будет мёртв - сказала Амариллис. Похоже, она была не в настроении для юмора. - Мы все остаёмся.

Она кивнула Фенн.

Как я заметил, Фенн носила свою собственную кожаную броню. Она протянула руку в мою сторону, и я принялся ловить вещи, которые она мне кидала: сперва простую белую рубаху, потом трико, которое я носил под доспехом, а потом сам доспех. Я надел всё это со всей возможной поспешностью.

- У нас на хвосте городская стража - сообщила Амариллис, пока я одевался. - Неудивительно, учитывая устроенный бардак. Не знаю, какие могут быть долговременные последствия, но начинать можно со "скверные". Ларкспур мог наплести им что-то, или смыться, прежде чем связали с ним, или просто смыться, уменьшая потери, но я знаю, какой вариант хуже всего для нас, и от этого будем отталкиваться.

- И мы не можем просто уйти? - спросил я. - Телепортироваться?

- Можем - сказала Амариллис. Она чуть поёрзала. - Меня не особо беспокоит стража, учитывая, что у нас свободный доступ к средствам маскировки, а информации на нас у них мало, даже если Ларкспур их проинформировал. Мы можем использовать бутылку, чтобы свободно менять нашу численность, так что пока они ищут четверых или пятерых, мы можем засунуть кого угодно в экстрамерное пространство, скрывая наше количество. Я даже не беспокоюсь из-за Ларкспура, учитывая, что мы знаем, что он делает, и можем продолжать избегать Дорис. Ничего не изменилось, кроме того, насколько низко он пал.

- Простите, но кто эта Дорис? - спросил я.

- Карантинная зона в виде личности, по идее - сообщила Фенн. - Одна из тех, кого мы планируем прикончить.

Квест принят: Убийство в дубликатах. Как только она была открыта не по годам развитою юной девицей, способность личности дублицировать себя была помещена под карантин в пределах тысячи квадратных миль и этой одной личности. Дорис Финч живёт свою жизнь в дубликатах; чтобы покончить с этим карантином, потребуется убить всех её. (0/9.513.912)

- Угу, я получил квест на это - сообщил я, скривившись. На секунду задумался, пойдёт ли это в счёт достижения "Гитлер", убийство шести миллионов человек. - И я так понимаю, иметь с ней дела так же не рекомендуется, как и с любыми другими ужасами? (Я не стал говорить "Но разве она не просто обычный человек, если не считать тот факт, что её девять с половиной миллионов?", поскольку не был круглым идиотом).

- Да - сказала Амариллис. - Не только потому, что она всегда бьёт в спину, не только потому, что Республика Дорис Финч врождённо нестабильна, но и потому, что это одна из вещей, разобраться с которыми функциональное ядро Империи Общих Интересов имеет возможность и мотив. Запрет работать с ней - не один из тех идиотизмов, которые атрофируют власть закона, поскольку нации-члены пишут их на бумаге, а потом забывают. Если мы сможем доказать, что он заключил договор с любой из Дорис, этог будет достаточно, чтобы его казнили, и вдобавок ввели санкции против Англицинна.

- Но вместо этого мы его убьём - с хищной улыбкой сказала Фенн. - Он потерял свой живой щит, и это означает, что он примерно в одной стреле от смерти, и можете поверить - я за любой план, в который входит "подстрелить его". Меня чуть не прибили моими собственными стрелами. Никто не побивает меня моими собственными стрелами.

- И он отслеживает нас некоей… вероятностной хренью? - спросил я.

- Не он, Дорис - Амариллис кивнула. - Я бы предположила, что они поддерживают для этого связь через реликвию. И если это так, то к ней от него идут утечки засекреченной информации, за что, опять же, любое здравомыслящее правительство его посадит, если не казнит. Мы должны быть в безопасности, пока вероятность того, что мы находимся в каком-то конкретном месте, будет невысока.

Я хотел отчитать Амариллис за то, что она не сказала нам об этом раньше, но несмотря на тот факт, что она не любит прозвище "девушка-энциклопедия", я знал, что в её голове скрыт огромный объём информации, так что решил довериться ей в плане определения, что может быть важно. Она уже устроила мне экспресс-курс изучения Аэрба, и насколько я понимал, карантинные зоны не имеют большого значения, пока мы к ним не приближаемся (хотя, возможно, мне стоило выжать из неё больше информации, или внимательнее читать "Принцип Отчуждения").

- Ладно - сказал я. - Итак, у Ларкспура есть некий способ видеть, где мы можем быть, или карта с пометками, или что-то в этом роде? И наш план - воспользоваться этим, чтобы заманить его куда-то и убить?

- Да - ответила Амариллис.

Я вгляделся в лица окружающих, выискивая несогласных. Солэс выглядела спокойной и бесстрастной, словно идея хладнокровного убийства её не трогает (вероятно, так и было), а лицо Грака выглядело столь же каменным, как всегда. У них было время поговорить об этом без меня, и проголосовать, и даже если не было единогласно, итог уже определён.

- Он сказал, что новое собрание совета пройдёт через восемь дней - сказал я. - Или уже семь. Он действительно может вписать нас в список или что-то в этом роде, но он мог уже это сделать. Он засранец, и пытается нас убить, но у него заканчиваются возможности. Чем нам поможет его убийство? Снизит шанс, что мы окажемся в ненужных списках? Туманная возможность того, что станет проще вернуть Амариллис ко власти? На неделю меньше бегать от него? Месть?

- У тебя есть квест на это - ответила Фенн. - Он угроза для нас, и после того сражения на улице у нас пропала мотивация действовать аккуратно. К тому же ты не поднял уровень, потому что я заметила бы, и это означает, что ты близок к нему. Ларкспур подтолкнёт тебя через грань. К тому же он полный мудак.

Я бросил взгляд на Солэс.

- Мне сказали о твоей силе - с лёгким кивком произнесла она. - Я спросила о подробностях, на тот случай, если будет ситуация, требующая сообразной реакции.

- Ясно - произнёс я, нахмурившись. Итак, все на другой стороне, и хотели убить Ларкспура как минимум частично потому, что это поможет мне поднять уровень. Не слишком ли сильно я корректирую направление нежелания позволить тяге к левелапу контролировать меня?.. - Ладно, каков план?

- Есть две вещи, в настоящий момент позволяющие получить наибольшее размазывание вероятности нашего возможного местоположения, и согласно последним докладам разведки, что я видела, Дорис способны определять только местонахождение сущности - сказала Амариллис. Она наблюдала за мной. - Это один из тех государственных секретов, рассказ о которых подвергает меня риску, и можешь мне поверить, я бы рассказала раньше, если бы думала, что это хоть как-то будет существенно.

Я ощутил, как витающее в воздухе напряжение увеличилось на несколько пунктов. Последнее, что сейчас нужно, это выплёскивать в группу наш с Амариллис персональный конфликт.

- Я это понимаю - сказал я. - Было бы лучше знать заранее, но в любом случае придётся доверять твоей оценке, и определённо он заключил сделку с дьяволом, которую ты не думала, что он заключит.

(Почему она столь привлекательна с этой мальчишеской стрижкой и с каштановыми волосами? Единственная женщина с такой причёской, которую я находил привлекательной, это Эмма Ватсон, и хотя тот момент, когда Эмма Ватсон обрезала волосы, был важным в моей юной жизни, но короткие волосы - не то, что мне нравилось. Это было как с травинкой, когда мой мозг определял её красивой достаточное количество раз, чтобы потерять чувствительность к этому факту, и сейчас я испытывал трепет, в то время как нейропути пытались осознать эту новую причёску? Возможно, мой мозг снова и снова подводил моё внимание к её существенной привлекательности из-за изменения?).

Амариллис несколько расслабилась, потеряв толику напряжённости в плечах, и кивнула.

- Первый фактор - мы сделали наши перемещения по городу случайными, и это означает, что наше вероятное местонахождение, обнаруживаемое клонами Дорис, покрывает большое количество вероятностей. Второй фактор - у нас есть ключ телепортации, который мы можем использовать в любой момент. Что означает - если с нами что-то случится, мы можем просто уйти, что и само по себе хорошо, но вдобавок распространяет наше вероятное местоположение ещё шире.

- Каковы пределы? - спросил я.

- Мы не знаем - ответила Амариллис. - Мы не знаем, сколько сущностей можно отслеживать, используя этот метод, что нужно, чтобы их отслеживать, или что лежит в корне этих вероятностей.

Она вздохнула.

- Очень, очень не люблю работать над проблемами со столь ограниченной информацией. Мы даже не знаем, нашёл тебя Ларкспур в библиотеке используя стратегический резерв удачи, или благодаря этому методу, так что у нас нет даже двух примеров, на которых можно было бы основываться.

- Мы знаем, что этот метод несовершенен - сказал я. Потёр свою левую руку. - И можно предположить, что очень несовершенен. Ларкспур отправился в магазин, в который мы собирались войти, и это, вероятно, потому, что Дорис сказала ему, что есть хороший шанс, что мы уже там. Хотя, очевидно, нас там не было. Дорис не смогла и сообщить ему, что мы у него на хвосте. И, учитывая, что он говорил о триангуляции, могу предположить, что карты у них нет, вместо этого они считывают сигналы. Причём если на показанные вероятности влияет чтение вероятностей, а я полагаю что так, то дело ещё хуже.

- Всё, что нам нужно, это оставаться на одном месте - сказал Грак. - Он найдёт нас, и мы убьём его.

- Э, нет - сказал я. - Он, возможно, и не может видеть будущее, но, возможно, способен видеть что-то вроде альтернативных настоящих, и если Дорис может отслеживать его, то это означает, что он может сбирать информацию о том, чего он не делал.

Я увидел, как Амариллис подняла бровь.

- Останови меня, если об этом уже говорили - она покачала головой. - Ладно, итак: прямо сейчас мы движемся по городу, выбирая следующее место с помощью броска костей или что-то в этом роде, верно?

- Колода карт - сказала Амариллис. - Которыми обозначены районы города, где мы можем прятаться. Что, учитывая способность трансформации в птиц, относится практически к всем.

- Ладно - произнёс я. Итак, если мы перестанем двигаться, и просто останемся в этой комнате отеля…

- Это спальня - сообщил Грак. - Мы поискали в газетах сдаваемые комнаты и проникли внутрь. Прежде чем спросишь - здесь обереги от звука.

- Вот как - произнёс я, оглядываясь. Ну, полагаю, мы же действительно бежим от преследования закона. - Ну, если мы просто останемся здесь, Ларкспур в конце концов нас найдёт, верно?

- Верно - сказала Амариллис.

- И тогда мы его убьём - сказала Фенн. - Грак установит набор оберегов, я подберу снайперскую лежку, и это не говоря о тебе, Амариллис, и последнего друида в мире.

- Скорее всего, он просто пошлёт за нами городскую стражу - заметила Амариллис. - И нам придётся уходить, даже не увидев его.

- Ну, по мне так ему даже этого делать не придётся - сказал я. - Если он может отслеживать себя, то он может подбросить монетку, чтобы решить, посылать стражу или нет. Если будет решка… то бишь круг, то он ничего не делает, а если факел, то посылает стражу. А затем, если он посылает стражу, то отправляется в одно из трёх заранее определённых мест, чтобы отразить было ли дело успешно, провально, или нейтрально, или какую там ещё информацию он хочет отправить своему альтернативному настоящему, отслеживая себя и пытаясь раскусить наш план.

- Что означает, что в половине случаев у него всё равно провал - сказала Амариллис. Нахмурилась. - Если только он не пошлёт их после того, как выкинет факел дважды подряд, в том духе, но это зависит от того, насколько хорошо Дорис может видеть вероятности, что

остаётся неизвестно.

- Мы можем покинуть город - заметила Фенн. - В этом случае он не сможет использовать против нас городскую стражу. Мы остаёмся здесь только потому, что в любой момент можем воспользоваться ключом телепортации, верно? Но нет информации, воспользовались ли, почему у Ларкспура столько проблем. С его точки зрения, мы могли смыться сразу после боя, когда он сбежал, поджав хвост.

- Нам нужно подобрать территорию для убийства - сказал Грак.

- Верно - отозвался я. - Но это должна быть территория для убийства, о которой он не знает, что это территория для убийства, если он действует с умом. Я не хочу раз за разом готовиться, чтобы он так и не появился, а в итоге вернулся в Англицинн и продолжил устраивать проблемы. Нам и так уже нужно беспокоиться о его сестре.

- Гиацинт Прентисс - сказала Амариллис. - Она его кузина и жена, а не сестра, они поженились после провала оговорённой свадьбы с мной. Она всегда была осторожнее, и ты прав, оценивая её как угрозу, хоть и совсем не такую, как он, особенно если мы его убьём. Его убийство неизмеримо ослабит её позицию.

Информация об оговорённой свадьбе была для меня новостью, но, вероятно, сейчас была не та ситуация, чтобы это рыть, и я представлял, что скажет Амариллис, даже если я попытаюсь давить.

- Ладно - сказал я. - Итак, нам нужно подготовить ловушку, которая не будет выглядеть ловушкой для его одолженного взора вероятности, подробностей о котором мы не знаем. Сверх того, последние двенадцать часов предположительно были проведены в движении, чтобы максимально расширить разброс вероятностей, и это означает, что отклонение от этого привлечёт его внимание. Плюс, он и Республика Дорис могут предполагать, что мы знаем об их способности и принимаем активные меры против неё, верно?

- Я решила, что это приемлемый размен - сказала Амариллис. - Мы в безопасности от него, пока движемся, и единственное, чего это нам стоит - сна.

Она зевнула, и я на миг имел возможность заметить, как она не выспалась, прежде чем энергия силы воли вернулась.

- Конечно, мы не можем делать это бесконечно, но можем спать сменами, продолжая двигаться, если понадобится.

- Ладно, - сказал я - думаю, у меня есть план. Или у вас есть конкретный план, как его заманить и убить, о котором мне не сказали?

Амариллис мотнула головой.

- Итак. Ласточками мы можем одолеть двадцать миль в час. Земля вокруг Боастре Вино в основном не возделываемая, и мы можем использовать колоду карт, чтобы определить случайное направление отсюда. Мы отлетаем на двадцать миль в случайном направлении, приземляемся там, и готовимся встречать Ларкспура. С его точки зрения это будет выглядеть, словно мы убегаем, используя тот же метод маскировки вероятностей, верно?

- Вероятно - сказала Амариллис. Я на секунду задумался, не было ли это шуткой, но она не улыбалась.

- Мы установим ловушку там, где приземлимся - с понимающим кивком сказал Грак. - Это усложняет мою работу.

- Этот парень действительно настолько тупой, чтобы отправляться за нами с одной девчонкой-дьяволом? - спросила Фенн.

- Не думала, что ты станешь так говорить о ком-то смешанных кровей - нахмурившись, произнесла Амариллис. Фенн нахмурилась в ответ, передразнивая её. - Но, отвечая на твой вопрос - я не знаю. Я не представляла и чтобы он заключил сделку с Дорис, но ведь заключил же, похоже. Будь я на его месте, постаралась бы минимизировать потери и сбежать, но он слишком втянулся. Персонал вроде того, кого мы убили прошлой ночью, обученный и верный, это ценный ресурс, ресурс, который он не мог уже исчерпать до дна, но использование которого он должен бы хорошо обдумывать. Если он считает, что мы у него в руках, он может привезти ещё кого-то, но… Наверняка не скажу.

- Это не добавляет уверенности - заметила Солэс.

- Мои мысли - согласился я.

- Джунипер, я понимаю, почему ты это сделал, и даже согласна с этим, основываясь на рассказе Фенн, но в реальности мы имеем дело с полномасштабной битвой с Ларкспуром посреди населённой гродской улицы - сказала Амариллис. - Я не знаю, как он разобрался с происшествием в Кости и Плоти, но здесь и сейчас у него есть возможность выдать нас за склонных к насилию преступников. Он может наплести что-то о том, что прибыл в Боастре Вино в связи со своими засекреченными обязанностями в ДБИД, собрать показания свидетелей, подлинных или проплаченных, выставить своего здоровяка мучеником, и сделать эту историю как можно более публичной. Это привлечёт к нему внимание, вероятно, больше чем ему хотелось бы, но он может сделать это, чтобы поиметь нас. Если мы не предоставим ему цель, и относительно быстро, то шансы на то, что он поимеет нас таким образом станут намного выше.

А если он продолжит свою сделку с Дорис, что бы там ни было, то вполне возможно, что мы не сможем нигде задерживаться дольше чем на день или два. И это перечеркнёт возможность моего обучения в афинеях в обозримом будущем. Это будет означать, что в любое место, где мы ещё не были, придётся добираться лётом, и будет фактически невозможно использовать имперскую телепортационную сеть. Гиацинт, его кузина-жена (фе), будет отдельной проблемой, но она не так упёрта в противостояние с нами, и я уже видел, как она не стала заморачиваться, посчитав дело не стоящим усилий. Ларкспур опасен для нас потому что он непредсказуем, и если мы упустим этот шанс и продолжим прятаться, была очень неплохая вероятность того, что в итоге он нас достанет. И в следующий раз его позиция будет уже лучше.

К тому же я возьму уровень, если мы его убьём.

- Бл* - сказал я. - Ладно.

* * *

В Аэрбской колоде шестьдесят карт; четыре масти - развилки, цветы, чаши, и кости, и дополнительные восемь карт - четыре женщины (дева, матрона, шлюха, карга) и четыре мужчины (хлыщ, школяр, шутник, громила). Изначально я начал делить дугу на пятьдесят две

части, а потом взглянул на колоду, и понял, что есть удачная возможность ровно разделить полукруг по количеству карт.

После того, как мы ещё немного переговорили, все отправились отдыхать в бутылку, а затем Солэс появилась вновь. В бутылке появился маленький огонёк, висящий чуть в стороне от центра и медленно поворачивающийся.

- Искусственное солнце? - спросил я, когда она сунула бутылку в свой плащ. Я был снаружи, поскольку хорошо отдохнул и был готов сражаться, а она - потому что должна была. Нехватка сна на неё, похоже, никак не повлияла.

- Что-то вроде того - согласилась Солэс.

- Это могло бы быть мне полезно - заметил я, пожав плечами.

- Очень может быть - Солэс кивнула. - Ты побеседовал с локусом?

- Немного - признал я. - Ты обеспечила мне время с ней?

Это нельзя было назвать обвинением, но у меня были свои подозрения. Очень уж удобно совпало.

- Да - сказала Солэс, чуть наклонив голову. - Ты называешь это "она"?

- Стараюсь этого не делать, но это лань, не олень - сказал я.

Солэс кивнула.

- Слова значат немного. Это всего лишь удобная условность.

Я открыл было рот, чтобы оспорить это, потому что конечно слова имеют значение, потому что конечно условности имеют значение, но придержал язык, потому что большинство людей не любят такие споры, а у Солэс было четыре сотни лет на такое, так что вряд ли мне удастся её переубедить.

По плану мы вдвоём должны были нести вахту следующий час, затем вытащить из колоды случайную карту, чтобы определить, в каком направлении направимся. Мы с Солэс пролетим часик, потом приземлимся в ближайшем месте, пригодном для обороны, где вытащим всех из бутылки и я буду сторожить, пока все остальные не отдохнут чуток. Было бы лучше, если бы все были в лучшей форме, полностью отдохнувшими, но мы опасались, что если мы не дадим ему возможность в ближайшее время, Ларкспур просто сдастся (если уже этого не сделал).

На меня давила мысль, что всё это может быть напрасно, что он мог уже вернуться в Англициинн. Согласно всему, что я знал о логике повествования, он должен появиться на поле боя, как только увидит, что вероятность нашего присутствия где-то ещё сужается. Однако пытаться понять мир Аэрба через линзы повествовательной логики - глупая затея, поскольку Данжн Мастер знает, куда я смотрю, и что думаю, и если игрок пытается делать что-то, основываясь на теории "так оно работает в историях", это твоя обязанность как ДМ шлёпнуть его так, чтобы он в будущем такой хренью не страдал.

А если он всё-таки отправится за нами… ну, что он знает о нас, и что это скажет о наших шансах на успех? Амариллис была уверена, что он не знает, что у нас есть друид, поскольку

всё, что делала Солэс, проще приписать различным неизвестным реликвиям, чем друиду, прятавшемуся сотни лет ("думай о лошадях, не о зебрах"). Если у него были какие-либо доклады из Драгоценности Пустыни, то он может знать, что мы работаем с обережником, или по крайней мере работали, и то же самое относится к Вейк Хандум, если там поработал он, а не посланники Ауманна или какая-то неизвестная третья группа. Он знал о Фенн и видел её, и неплохо смог оценить меня, хотя, возможно, предположит, что я выведен из игры, учитывая нанесённую мне травму.

С точки зрения Ларкспура, он ищет группу из четырёх-пяти членов, обладающую мощными магическими предметами и рудиментарными магическими навыками; один из них, возможно, обережник. Я не знал, склонен он к переоценке или недооценке, но могу предположить, что нас он недооценит, поскольку именно так было в библиотеке. Его метод поиска с использованием вероятностной магии тоже выглядел (на мой взгляд) несколько неуклюжим, или по крайней мере предполагающим способность решения конфликтов с позиции превосходства. К сожалению, было вполне возможно, что после двух случаев недооценки в третий раз он поумнеет, и даже если не перестанет считать, что у него преимущество, всё равно поднимет предполагаемую нижнюю границу наших способностей.

Передо мной стояло слишком много неизвестных. Дональд Рамсфилд говорил, что есть известные неизвестные и неизвестные неизвестные, и я всегда думал, что это потрясающе прозорливый взгляд на информацию и планирование. Мы могли, по крайней мере в некоторой степени, принять меры против стратегий и сил, которые могут быть доступны Ларкспуру, вроде "если он притащит мага золота", или "мага бородавок", и мы могли изменять свои планы в соответствии с вероятностями, назначенными каждой возможности, в основном полагаясь на то, что Амариллис знала о Ларкспуре. Но мы не можем строить планы против того, о существовании чего не знаем.

Вот это меня и беспокоило. Я считал, что есть существенный шанс того, что Ларкспур воспользуется своим методом вероятностной триангуляции, как бы там это ни работало, чтобы увидеть, что мы покидаем Боастре Вино, и по расхождению, которое, как я надеялся, карты дадут нашей вероятности, сложится впечатление, что мы пытаемся сбежать, и заночевали в глуши. Возможно, он прибудет поиграть… Но что, если?..

- Что у тебя на уме? - спросила Солэс.

- Я не знаю, как будет выглядеть эта битва - сказал я. - Мы надеемся, что наши способности определять лучше, чем их, или что наша подготовка перевесит их осторожность, и мне просто… Мне это всё ещё не нравится. Слишком много вариативности.

- Да - кивнула Солэс. - Неизвестное может быть сложным.

- Но разве это не твоя фишка? - спросил я. - Иметь дело с неизвестным и побеждать, несмотря на невозможность заглянуть глубже?

Солэс пожала плечами.

- Это один из способов быть друидом - сказала она. - Всё проще, если ты не знаешь причин, почему что-то не может работать, так что некоторые друиды предпочитают - предпочитали, прошу прощения - просто принимать всё как есть, полагаясь на инстинкт и интуицию.

- Но не ты? - спросил я.

- Быть друидом… это расплывчатое понятие - ответила Солэс. Она уселась на кровать, на

которой не было ни простыни, ни подушек, и сложила руки. - Но на определённом уровне необходимо выигрывать все битвы, в которых сражаешься, и одних инстинкта с интуицией недостаточно - не тогда, когда приходится сражаться в сотнях битв. Незнание не является ни достоинством друида, ни верой.

Она чуть усмехнулась, и прикоснулась своими светло-зелёными пальцами к своим тёмно-зелёным губам. - Это забавно, но я очень хочу, чтобы ты понял.

- Хм? - спросил я.

- ты терпеть этого не можешь - сказала Солэс. - Ты не понимаешь друидов, и ты не понимаешь локус, твой образ мышления в духе того, что направило Вторую Империю к геноциду, но всё же… Глубокое Искание привело меня к тебе. Я хочу отплатить за твою готовность помочь, дав тебе то ,чего ты желаешь, насколько могу. Я хочу, чтобы ты знал.

- Ну, я не чувствую, что приблизился к пониманию - сказал я. - Если только ты не пытаешься сказать, что главное достоинство друида можно определить только отрицанием.

- Иногда говорили, что знание навсегда отсекает друидов от их искусства - сказала Солэс. - На самом деле обычно суть в том, как друид относится к миру, и как мир отвечает друиду. Ты сказал мне, что скорость полёта ласточки двадцать пять миль в час, помнишь мой ответ?

- Угу - сказал я. - Ты сказала, что это не знание, это просто… способ определить вещи без реального осознания истины, или что-то в этом роде.

- Да - Солэс кивнула. - Это то, как я рассматриваю мир. Это то, что представляет из сбя истинный друид в своём ядре. Неважно, что ты сказал мне то, во что веришь о ласточках, поскольку это верно только в схеме, которую я полностью отвергаю. В этом случае это было для меня просто; в других бывает сложнее. При всех стараниях Амариллис защитить меня, она допускает ту же ошибку, что и ты. Она чётко говорит, что я могу превратить нас пятерых в птиц, и начинает рассматривать это как инструмент в своём наборе инструментов, шестерёнку в механизме стратегии.

- Но оно… не так? - спросил я.

- Так - ответила Солэс. - Так же, как и ласточка преодолевает двадцать пять миль в час. Это линзы, через которые мы можем рассматривать мир, лежащие на дальней стороне желания систематизировать и упорядочить, удалённые от чуда и мистерии реального превращения в птицу.

- О - сказал я. - Я, вроде, понимаю. Наверное. И это двустороннее? Не только как ты лично думаешь о своём искусстве, но и что другие думают? Насколько аккуратно они проделывают работу по засовыванию квадрата в круглую дырку?

Солэс кивнула.

- Это нечётко. Всё в бытии друида нечётко. Но да, когда усилия Второй Империи принести порядок столкнулись с восстанием локусов, они пробовали другие методы, вроде сохранения друидов в неведении относительно их планов и заговоров, или проведения тестов над друидами против их воли. Это тоже не работало.

- Хм - произнёс я. - Нам следует беспокоиться об этом? Ты сказала, что я не могу повредить локусу, думая не о том, но… это кажется не совсем точным.

- Друид и локус - разное - сказала Солэс. - Я практикую искусство друидской магии, но локус - это и есть эта магия. В моём случае риск представляет не столько поиск истины, сколько жёсткость мысли, но я занимаюсь этим четыре сотни лет, и мысль сама по себе - раздражитель, не реальная угроза.

Она окинула меня взглядом.

- Думаю, этого достаточно. Ты понял по крайней мере часть того, что я пытаюсь донести.

- В таком случае, что на самом деле главное достоинство друида? - спросил я. - Двоемыслие?

- Хе - с лёгкой улыбкой произнесла Солэс. - Мы говорили саксуд, но это будет хорошим переводом. Этого недостаточно самого по себе, я не думаю, что друидская магия могла бы работать, будь всё так просто, но это элемент, на который мы полагаемся чаще всего.

Я открыл рот, чтобы задать новый вопрос, но она подняла руку.

- Прошу придержать язык, если только не считаешь это крайне важным.

- Это исторический вопрос, не связанный с твоим искусством - сказал я. Солэс кивнула, позволяя мне продолжать. - Я не уверен, что понимаю, что сделала Вторая Империя, или как они это сделали. Они заанализировали локусы до смерти? И если так, как твоя это пережила?

- О - произнесла Солэс; её глаза чуть расширились. - Нет, они прошлись по друидам своими действиями, своими попытками договоров, своей наукой, но ничего такого, чего мы не могли выдержать. Нет, они увидели земли, которые стоило захватить, и нечто, стоящее на их пути, что нельзя было захватить или продуктивно использовать, и после этого началась их истребительная кампания. Они были некающимися злодеями.

После этого мы умолкли. Солэс смотрела в окно, я игрался со Всеклинком. Я не вполне верил в её версию событий относительно Второй Империи. Было возможно, что в истории Аэрба был период, когда у власти было Чистое Зло, но могу предположить, что на самом деле просто люди были людьми, что означает - народ дерьмово относился друг к другу. Друиды, скорее всего, стали козлом отпущения для какой-то большей проблемы, или отвлечением от скверной политики, или объединяющим призывом к действию, вызвавшим в народе резонанс, которого не дало бы что-то более сложное.

Я задумался, насколько грядущая битва, если она случится, будет зависеть от Солэс. Она была нашим скрытым козырем, чёрным лебедем, наличие которого на нашей стороне Ларкспур не мог (не должен, по крайней мере) точно угадать. Я надеялся, что она продемонстрирует свою истинную ценность.

http://tl.rulate.ru/book/11234/465129